DOI: 10.17117/na.2015.10.04.382

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.382.pdf>

Поступила (Received): 10.10.2015

· <http://ucom.ru/na> · ISSN 2411-7609 ·

Жихарева Л.В. Психологические защиты личности в контексте детско-родительской привязанности

Zhykhareva L.V.
Psychological protection in context child-parent attachment

В данной статье приводится теоретический обзор проблемы детско-родительских взаимоотношений. Приводятся данные эмпирического исследования связи используемых матерями психологических защит и качества привязанности ребенка к матери

Ключевые слова: привязанность, психологические защиты, детско-родительские отношения, дошкольный возраст

This article provides a theoretical overview of the problem of child-parent relationships. The data used in the empirical study of the relationship of psychological defenses and mothers formed quality of parent-child attachment

Key words: attachment, psychological protection, child-parent relationship, preschool age

Жихарева Лилия Владимировна

Преподаватель

Крымский инженерно-педагогический университет
Крым, г. Симферополь, ул. Маршала Рыбалко, 8

Zhykhareva Liliya Vladimirovna

Teacher

Crimean engineering and pedagogical university
Crimea, Simferopol, Marshal Rybalko st., 8

В настоящее время проблема психологического благополучия детей в условиях семьи приобретает особую актуальность, так как является одной из важнейших составляющих государственной политики сохранения здоровья нации. Актуальность данного исследования определяется необходимостью психологического изучения детско-родительских отношений в современных условиях развития психики ребенка.

Проблема детско-родительских отношений: их становления, влияния на процесс психического развития ребёнка не нова. В психологической науке данной проблематике посвящено множество исследований как отечественных так и зарубежных авторов: положения культурно – исторической теории развития Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, теории деятельности А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина, А.В. Запорожца, П.Я. Гальперина, Л.И. Божович, работы эго-психологов: А. Фрейд, Г. Гартман, Р. Шпитц, М. Малер, Э. Глоувер, Э. Эриксон и др., теории объектных отношений Д.В. Винникот, М. Кляйн, В. Файрберн, С. Айзекс, Дж. Ривьер, П. Хайманн, теория привязанности Д. Боулби, М. Эйнсворт.

Согласно теории привязанности, стремление человека к безопасности является тем фактором, вокруг которого формируется поведение человека. Каждый человек с первых дней жизни начинает приспосабливаться к особен-

ностям эмоциональных и поведенческих реакций матери (или другого близкого взрослого, который заботится о ребенке). Целью этих приспособительных реакций является достижение ребенком оптимального уровня удовлетворительного и комфортного состояния. Согласно исследованиям, проведенным в русле данного подхода, к 18 месяцам ребенок способен обобщить опыт своего взаимодействия с матерью и сформировать с ней отношения привязанности, качество которых будет отражено в его паттерне привязанности – системе эмоциональных и поведенческих реакций ребенка во взаимодействии с матерью, которые обеспечивают ему оптимальный уровень комфорта в отношениях с ней.

В процессе развития теории привязанности были выделены три основных паттерна привязанности, первоначально обнаруженные в семьях, где дети воспитывались в безопасных и относительно безопасных условиях, где их семейное окружение не представляло значительной угрозы, как эмоциональной, так и физической [3]. Были выделены следующие паттерны привязанности: В – безопасный паттерн, А – паттерн привязанности избегающего вида, С – паттерн привязанности тревожно-сопротивляющегося вида.

Дальнейшее исследования [4, 5, 6], проведенные в рамках теории привязанности, выявили некоторое число детей, паттерн привязанности которых невозможно было отнести к ранее описанным паттернам привязанности в связи с тем, что дети из исследуемой группы демонстрировали такие поведенческие реакции по отношению к матери, которые не могли быть классифицируемы по А-В-С системе, предложенной М. Эйнсворт. Авторами были предложены различные интерпретации наблюдаемого поведения и дополнительные системы для оценки поведения детей. М. Мэйн и Дж. Соломон определили детей, паттерн привязанности которых невозможно было отнести к А, В или С в новую категорию D – дезорганизованная привязанность; психологический смысл которой заключается в том, что развиваясь в условиях значительной физической и психологической опасности, ребенок не способен обобщить этот опыт и сформировать определенный паттерн привязанности. Другой подход для понимания специфики формирования отношений привязанности у детей, воспитывающихся в условиях физической или психологической небезопасности, был предложен П. Криттенден. В рамках данного подхода также был предложен и метод определения привязанности [6]. Автором были описаны дополнительные разновидности паттернов привязанности А и С, которые формируются у детей, имеющих опыт реальной физической опасности, плохого обращения, пренебрежения к потребностям ребенка, значительной непоследовательности родительского поведения. Так, в ситуации физического насилия либо значительного пренебрежения потребностями ребенка, эмоциональной недоступности матери ребенок не только подавляет поведение привязанности, он становится способен оказываться от удовлетворения своих потребностей в пользу родительского благополучия, также он может в ситуации тревоги не только не выражать ее, но и заменять выражение тревоги и страха на выражение радости. Самозащитная стратегия, которая формируется в данном случае, получила название «Поведение вынужденной заботы и послушности по отно-

шению к матери», она также относится к паттерну привязанности А, при этом обозначается как А+.

Если ребенок в течение первого года жизни имел опыт, в котором было сочетание пренебрежения и такого поведения матери, когда она была чрезмерно вовлечена во взаимодействие с ребенком, то ребенок формирует паттерн привязанности С+, который проявляется в значительном агрессивном поведении ребенка по отношению к матери или беспомощном и пассивном его поведении.

Особенности поведения матери обусловлена рядом факторов, одним из которых является организация психологических защит. Психологическая защита – система регуляторных механизмов в психике, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта [1].

Механизмы психологической защиты являются продуктами онтогенетического развития и научения. Они развиваются как специфические средства социально-психической адаптации и предназначены для совладения с эмоциями различной модальности в тех случаях, когда опыт индивида сигнализирует ему о вероятных негативных последствиях их переживания и непосредственного выражения. Механизмы защиты предотвращают развитие внутриличностного конфликта между первоначальной эмоцией и эмоцией страха или его производных. Страх, выступая как блокировка энергетически обеспеченного психического и поведенческого акта, может привести к нарушению гомеостаза на всех уровнях функционирования энергетической системы. Различные способы искажения когнитивной оценки и аффективной нагрузки образа психотравмирующей ситуации, наиболее удобные и привычные для индивида, исходя из динамических особенностей его психики и особенностей ранних межличностных отношений, способствуют косвенному, опосредованному, отсроченному и т.п. реагированию, снимая напряжение и обеспечивая социально-психическую адаптацию [1].

Так, в результате эмпирического исследования было выявлено, что показатели избегающего потерна привязанности ребенка к матери коррелируют с показателями психологической защиты по типу проекция ($r=0,39$), формирование реакции ($r=0,40$), сверх-интенсивным ($r=0,29$) использованием механизмов психологической защиты у матерей.

Паттерны амбивалентного типа привязанности положительно коррелируют с такими механизмами психологической защиты матери как регрессия ($r=0,38$), замещение ($r=0,39$) и интенсивность использования ($r=0,31$).

Таким образом, анализ корреляционных зависимостей защитных механизмов матерей и качества привязанности у детей, позволяет судить о том, что на организацию своих взаимоотношений с детьми влияют пять защитных механизмов из восьми, также оказывает влияние интенсивность использования механизмов защиты. Защитное поведение по типу регрессия, проекция, формирование реакции, замещение в сверх-интенсивной степени применения ока-

зывают исключительно негативное влияние на организацию конструктивного взаимодействия в диаде мать-дитя.

Список используемых источников:

1. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи: Талант, 1996. 144 с.
2. Фрейд. А. Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 144 с.
3. Ainsworth M., Mary D. Salter Ainsworth // O'Connell A., Russo N. (eds). *Models of achievement reflections of eminent women in psychology*. N Y., 1983. P. 200-219.
4. Bretherton I, Munholland KA (1999). «Internal Working Models in Attachment Relationships: A Construct Revisited». In Cassidy J, Shaver PR. *Handbook of Attachment: Theory, Research and Clinical Applications*. New York: Guilford Press. pp. 89–114.
5. Behrens K.Y., Hesse E, Main M (November 2007). «Mothers' attachment status as determined by the Adult Attachment Interview predicts their 6-year-olds' reunion responses: a study conducted in Japan». *Developmental Psychology* 43 (6): 1553-67.
6. Crittenden PM (2008). *Raising parents: attachment, parenting and child safety*. Devon and Oregon: Willan Publishing.
7. Plutchik R, Kellerman H. & Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions. In C.E.Izard (Ed.), *Emotions in personality and psychopathology*. N.Y. Plenum, 1979. P. 229–257.

© 2015, Жихарева Л.В.

Психологические защиты личности в контексте
детско-родительской привязанности

© 2015, Zhykhareva L.V.

Psychological protection in context child-parent
attachment